

УДК 343

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-25-28

АНТОНОВА Анна Владимировна,
старший инспектор отдела по делам несовершеннолетних
отдела полиции, майор полиции

ANTONOVA Anna Vladimirovna,
Senior Inspector, Police Major

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ МЕР
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В
УСТАВЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИИ 1864 ГОДА**

**HISTORICAL ANALYSIS OF THE
FORMATION OF MEASURES OF CRIMINAL
PROCEDURE FOR JUVENILE
PARTICIPANTS OF CRIMINAL
PROCEEDINGS IN THE CHARTER OF
CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA
IN 1864**

В данной статье освещается генезис становления института мер уголовно-процессуального принуждения, в частности, применяемых в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, а также рассматриваются исторические нормативно-правовые акты, такие как Устав уголовного судопроизводства, которые легли в основу современного уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, в статье освещаются моменты формирования самого понятия «несовершеннолетний» в уголовно-процессуальном праве России, а также этапы становления дополнительных гарантий прав юных правонарушителей, как субъектов уголовного процесса. Автором проводится сравнительный анализ мер пресечения, регламентированных в Уставе уголовного судопроизводства с их действующими аналогами, освещается их перечень, основания применения и круг лиц, уполномоченных к их применению. В статье резюмируется схожесть и преемственность норм современного уголовно-процессуального кодекса РФ с ранее существовавшими источниками уголовно-процессуального права.

The article highlights the genesis of the formation of the institution of measures of criminal procedural coercion, in particular, applicable to persons under the age of majority, and examines the historical normative legal acts, such as the Charter of criminal proceedings, which formed the basis of modern criminal procedure law. In addition, the article highlights the moments of formation of the concept of "juvenile" in the criminal procedure law of Russia, and the stages of formation of additional guarantees of the rights of young offenders, as subjects of the criminal process. The author makes the comparative analyses of measures of restraint, regulated in the Charter of the criminal proceedings and their current counterparts, presents their list, reasons for the use and persons authorized for their use. The article summarizes the continuity and similarity of the norms of modern criminal procedural code of the Russian Federation with the previous sources of criminal procedural law.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, несовершеннолетний, Устав уголовного судопроизводства, меры пресечения, гарантии прав несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Key words: measures of procedural compulsion, minor, the Charter of criminal proceedings, preventive measures, guarantees of the rights of minors involved in criminal proceedings.

Институт мер процессуального принуждения, существующий в действующем УПК РФ, во многом обусловлен преемственностью из ранее существовавшего уголовно-процессуального законодательства. Произошедшая в России в 1864 г. судебная реформа положила начало отдельной ветви государственной власти, учредив суды. «Появились судебные следователи, которые вместе с судьями получили сравнительно широкую возможность контролировать законность действий полиции, осуществлявшей функции дознания и полицейского уголовного сыска» [1, с. 271]. Появился и кодифицированный акт, который содержал не только перечень мер принуждения, но и порядок их применения. Таким законом стал Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС).

Следует заметить, что памятники отечественного законодательства молчат о возрасте, с которого могло наступить уголовное вменение (вплоть до 2-й половины XVII в.). В частности, М.Ф. Владимирский-Буданов указывает, что в эпоху Русской Правды (от начала X до конца XII вв.) преступником являлось лицо, обладающее свободной волей и сознанием, однако упоминания о возрасте нет. Тем не менее, малолетство являлось смягчающим обстоятельством при применении уголовных взысканий [2, с. 311-312].

В уголовном праве Русского государства середины XVII в. появляется определение статуса малолетнего (до 7 лет), но по-прежнему нет границ у понятия «несовершеннолетний». Поэтому в этот период никаких особых гарантий защиты прав несовершеннолетних в законодательстве Русского государства нет.

К началу XVIII в. одной из гарантий защиты прав несовершеннолетних был запрет на применение пыток в их отношении (ч. 10 гл. 6 «Краткого изображения процессов и судебных тяжб» 1715 г. [3, с. 304-322]), но возрастные границы по-прежнему не указываются.

Определенные изменения в законодательстве происходят с конца XVI и в XVII в., в эпоху уложения XVII в. Ввиду того, что в обязанность государства стало входить преследование и оценка преступных деяний, возникла необходимость определения в законе условий вменения, что и было сделано в уложении и новоуказных статьях. В указанных актах имеется ссылка на постановление кормчей, по которому от уголовной ответственности освобождаются отроки до 7

лет и «бесные», то есть сумасшедшие (новоуказ. ст. 1669г., ст. 108). Несовершеннолетние старше 7 лет подлежали уголовному преследованию, но за преступления, за которые полагалась смертная казнь, подвергались другим, смягченным наказаниям [2, с. 336]. Однако возраст преступника при уголовном преследовании еще долго оставался неопределенным и в XVIII в. Лишь указ 2 мая 1765 г. дал более точные определения: «По криминальным делам мужскому и женскому полу совершенный возраст считать в 17 лет». Однако вопрос о несовершеннолетии и малолетстве оставался неясным для практики и в XIX в.: «По Учреждению о губ. 1775г. дела по преступлениям малолетних предоставлены совестному суду; в 1818 г. смоленский совестный суд отказался рассматривать дело о поджоге, в котором обвинялся имеющий уже 15 лет от роду, ссылаясь на мнение консистории, что с 15 лет начинается уже возраст юношеский, тогда как, по мнению губернатора, пределом малолетства следует считать 17 лет, с чем согласился сенат и выразил в особом указе» [2, с. 361-362]. Подробнее о происшедшей в 1775 г. судебной реформе пишет И.А. Исаев: «В губерниях учреждались совестные суды, состоявшие из сословных представителей (председателя и двух заместителей): дворян – по дворянским делам, горожан – по делам горожан, крестьян – по крестьянским делам. Суд носил характер примирительного суда, рассматривал гражданские иски, а также характер специального суда – по делам о преступлениях малолетних, умалишенных и делах о колдовстве» [4, с. 121]. Как мы видим, малолетние преступники выделялись в особую группу, но возраст совершеннолетия долго изменялся (например, в 1785г. Екатерина II установила возраст совершеннолетия в 21 год).

В период Российской империи среди несовершеннолетних выделялись три возрастные группы: первая – от рождения до 14 лет, вторая – от 14 до 17 лет, третья – от 17 до 21 года. Позднее, в 1845 г., было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, по которому устранялось вменение, ввиду случайности, малолетства (до 10 лет) и ряду других оснований.

До принятия Устава уголовного судопроизводства меры пресечения были предусмотрены в Своде законов (1832 и 1857 гг.), ими являлись: содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. Избрание той или иной меры зависело от тяжести обвинения, силы улик и звания обвиняемого [5, с. 131]. Причем, основной мерой пресечения в этот период было содержание под стражей, а сроки содержания оговорены в законах не были.

Правила производства по делам в отношении несовершеннолетних не содержались и в Уставе уголовного судопроизводства России 1864 г., однако в статье 421 об избрании меры пресечения имеется упоминание о возрасте обвиняемого: «При избрании меры пресечения к обвиняемому принимаются в соображение не только строгость угрожающего ему наказания, но также сила представляющих против него улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст, положение обвиняемого в обществе» [6, с. 370-379]. Как отмечает О.Х. Галимов, судебная реформа 1864г., явившаяся образцом гармоничного сочетания публичного и индивидуального начала в уголовном процессе, открыла эру законодательной защиты и узаконения гарантий процессуальных привилегий малолетних и несовершеннолетних лиц. Законом 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних» впервые был введен ряд отступлений от общего порядка производства, связанный с закреплением гарантий прав юных правонарушителей как субъектов уголовного процесса (выделение дел в отношении несовершеннолетнего, учинившего преступление в соучастии со взрослым, обязательное назначение защитника, особое производство о разумении несовершеннолетнего) [7, с. 52].

Анализируя нынешнее уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод о том, что именно УУС 1864 г. послужил правовой базой и источником для формирования и развития системы мер принуждения в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Исследование именно этого документа необходимо для понимания генезиса становления и развития института мер уголовно-процессуального принуждения в России. Статья 416 УУС 1864 г. содержала перечень мер, применяемых к обвиняемому, с целью воспрепятствования его уклонения от следствия, причем эти меры были расположены в порядке усиления ответственности. Ими являлись: 1) отобрание вида на жительство или обяжание подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу; 7) отдача несовершеннолетних под присмотр (помещение в исправительные приюты и колонии, присмотр благонадежных лиц и заключение в монастыри).

Таким образом, УУС устанавливал семь видов мер пресечения, одна из которых, предполагалась исключительно для подозреваемых или обвиняемых несовершеннолетних. Следует заметить, что в законе четко регламентированы способы «отдачи несовершеннолетнего под

присмотр», а именно – помещение в исправительные приюты и колонии, присмотр благонадежных лиц и заключение в монастыри.

В 1906 г. в Уставе уголовного судопроизводства России появляются дополнения в виде главы 5 – «Производство по делам несовершеннолетних от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением». Таким образом, появляется определенная системность при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних и их некоторое обособление от совершеннолетних участников процесса. Так, по делам общих установлений о несовершеннолетних от 10 до 17 лет выделялось производство о разумении и судебное производство о виновности. Окончив следствие, следователь передавал дело прокурору, который вносил его на рассмотрение окружного суда. Последний рассматривал дело в распорядительном заседании, вызвав несовершеннолетнего обвиняемого и известив его родителей либо заменяющих их лиц о дне рассмотрения дела. По делам, наказанием по которым выступало тюремное заключение, суд мог потребовать в обязательном порядке присутствия родителей или лиц, их заменяющих. Обвиняемый несовершеннолетний вызывался лишь для дачи объяснений, но в зале суда он не присутствовал. Родители или заменяющие их лица также допускались к суду для представления объяснений. В случае необходимости разрешения вопроса о разумении суд в качестве сведущих людей мог вызвать врачей, воспитателей, учителей и других лиц, занимавшихся воспитанием несовершеннолетних, а также иных свидетелей. Если в ходе рассмотрения дела, суд признавал обвиняемого несовершеннолетнего действовавшим без разумения (либо не учинившим преступления), то он выносил определение о прекращении судебного преследования или о возвращении дела прокурору для дальнейшего направления. В случае прекращения судебного преследования суд мог вынести решение об отдаче несовершеннолетнего под ответственный надзор родителям либо лицам, их заменяющим, или благонадежным людям, изъявившим согласие на это, или поместить его в исправительные приюты либо в особые помещения при тюрьмах и арестных домах на какой-либо срок (не более чем до достижения ими 18-летнего возраста).

Глава шестая УУС 1864 г. регламентировала виды мер пресечения и порядок их применения к обвиняемым. Следует отметить, что не все суды были наделены равными правами при применении мер пресечения. Например, отобрание вида на жительство, отдача под надзор полиции или домашний арест не могли применяться в мировых установлениях.

Основанием для применения мер пресечения являлся максимум наказания, предусмотренного за преступление, которое совершил обвиняемый. Следовательно, являясь процессуально независимым лицом, мог выбрать меру пресечения для обвиняемого, руководствуясь своим внутренним убеждением, принимая во внимание не только строгость угрожающего ему наказания, но и силу имеющихся против него улик, наличие возможности скрыть следы преступления, состояние его здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе (ст. 421 УУС).

УУС предусматривал общие правила для исполнения мер пресечения: никто из обвиняемых не должен был отлучаться без разрешения следователя или суда из города или участка, где осуществлялось производство по уголовному делу. В мировых судебных установлениях обвиняемые также обязаны были уведомить мирового судью, в производстве которого находилось уголовное дело, о перемене места жительства.

Таким образом, первый кодифицированный акт все же предусматривал некоторое обособление несовершеннолетних участников процесса, выделение «специальной» меры пресечения для лиц, не достигших совершеннолетия на момент совершения общественно опасного деяния. В целом УУС 1864 г. стал основой всего последующего уголовно-процессуального законодательства России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2004.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
3. Отечественное законодательство XI–XIX веков. Часть 1. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрист, 1999.
4. Исаев И.А. История государства и права России: учебное пособие. – М.: ТК Велби; Проспект, 2008.
5. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989.
6. Устав уголовного судопроизводства. – СПб, 1903.
7. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. – СПб: Питер, 2001.

REFERENCES

8. Criminal proceedings: proc. for students of the faculty of law. universities and faculty [Ugolovnyj process: uchebnik]. Ed. by K. F. Guzenko. Ed. 5th, Rev. and add., Moscow, 2004. (in Russ.)

9. *Vladimirsky-Budanov M.F.* A review of the history of Russian law [Obzor istorii russkogo prava]. *Rostov-na-Donu: Phoenix*, 1995. (in Russ.)
10. The domestic law of XI-XIX centuries. Part 1 [Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI-XIX vekov. Chast'1]. Under the editorship of O.I. *Chistyakov*: *Moscow: Lawyer*, 1999. (in Russ.)
11. *Isaev I.A.* History of state and law of Russia: textbook [Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnoe posobie]. *Moscow: TK Valby; Prospectus*. 2008. (in Russ.)
12. *Petrukhin I.L.* Inviolability of the person and coercion in the criminal process [Neprikosновенность личности i prinuzhdenie v уголовном процессе. *Moscow: Nauka*, 1989. (in Russ.)
13. The Charter of criminal proceedings [Ustav уголовного судопроизводства]. *Sankt-Peterburg*, 1903.
14. *Galimov O.K.* Minors in criminal proceedings [Maloletnie licia v уголовном судопроизводстве]. *Sankt-Peterburg: Piter*, 2001. (in Russ.)

Информация об авторе

Антонова Анна Владимировна, старший инспектор отдела по делам несовершеннолетних отдела полиции (Центральный округ) УМВД РФ по г. Краснодару, майор полиции, Краснодар, Россия

Получена: 7.09.2015

Information about the author

Antonova Anna Vladimirovna, Senior Inspector, Department for Juveniles (Central district), Ministry of Internal Affairs of Russia in Krasnodar, Police Major, Krasnodar city, Russia

Received: 7.09.2015